

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА ХАКЕРОВ КИТАЯ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Чжао Шэньшань,

*соискатель ученой степени кандидата культурологии
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Феномен субкультуры хакеров в первой четверти XXI в. стал предметом изучения во всем мире. Первое поколение компьютерных нарушителей спокойствия появилось в 1960-х гг. Молодые специалисты собирались в лабораториях компьютерных факультетов американских университетов и использовали технологию «система разделения времени» для преобразования мейнфреймов в настоящие персональные компьютеры. Некоторые основные методы, применяемые хакерами для проникновения в компьютерные системы сегодня, включая взлом паролей, бэкдор и троянских коней, были изобретены в этот период. В 1970-х гг. второе поколение работало уже на персональных компьютерах. Их лидером был Стив Джобс, основатель Apple. В начале 1980-х гг. третье поколение, по мнению историков, стало разработчиками программного обеспечения во главе с Биллом Гейтсом. Они составляли приложения, обучающие и развлекательные программы для персональных компьютеров [2].

В КНР хакеры появились на 40 лет позже. Однако они быстро развивались, работая за персональными компьютерами, особенно когда молодые люди «подключились» к интернету. Из-за разницы времени появления и национальных условий основная задача, стоящая перед китайскими хакерами с момента их рождения, – не противостоять автократии и монополии. Им даже не нужно было разрабатывать собственные программные технологии. Они просто копировали плоды работы зрелых западных хакеров. Глагол «hacker» на английском языке означает «взломать», «открывать». Китайская транслитерация слова «hacker» была изменена с оригинального «haker» на «hacker», что переводится как «черный» («скрытный»). Понятие точно выражает скрытные методы взлома компьютерных программ. Следовательно, в 1996 г. дефиниция «хакер» вошла в китайский гуманитарный дискурс как новый термин, а СМИ

с самого начала дали определение «хакер» – киберпреступник в сфере высоких технологий [1].

Современные хакеры Китая могут просматривать электронную почту любого человека, добавлять, изменять, нарушать или удалять любую информацию в компьютерной системе хранения данных и даже управлять всей системой, внедряя свои собственные команды в программное обеспечение, запускающее всю систему. Они могут выключить компьютерную систему в любое время, а также запрограммировать компьютер так, чтобы стереть следы хакерского входа. В китайской культуре существует еще одно подходящее понятие для характеристики хакеров – «Ся». Хакер – это человек в информационном пространстве, поэтому его можно перевести как «информационный человек» [1].

Исследования показали, что многие компьютерные хакеры – не заблудшие подростки, которые используют компьютеры дома для розыгрышей. Некоторые молодые люди стали операторами компьютеров с высокими технологиями, используют их для участия в преступной деятельности [4].

К настоящему времени в китайском гуманитарном дискурсе нет единого определения того, кто именно является хакером. Изучение большого количества социально-личностных компетенций хакеров позволяет составить их культурно-антропологическую характеристику. Социолог Юй Моучан из Китайской академии социальных наук подразделяет китайских хакеров на три группы. К *невинным* хакерам, на его взгляд, относятся энтузиасты, стремящиеся к психологическому удовлетворению своих потребностей и реализации своих талантов, они не занимаются кражей информации или разрушением компьютерных систем других. Действия *маргинальных* хакеров направлены как на удовлетворение собственных психологических потребностей, так и на нанесение вреда интересам других. Поведение *криминальных* хакеров начинается с преступного намерения, кражи информации, хищения денег или саботажа, что подлежит уголовному наказанию [6].

В социально-демографическом плане хакеры – это молодые люди в возрасте до 25 лет, и большинство из них – старшеклассники или студенты колледжей в возрасте от 14 до 21 года. Среди хакеров немало субъектов, родившихся в неблагополуч-

ных семьях, у них с детства сформировался замкнутый характер. Такие люди плохо приспосабливаются к окружающей среде, их не понимают сверстники и девушкам они не нравятся. В обществе они, как правило, «маргиналы» и рассуждают о проблемах антитрадиционным и антимаейнстримным образом. Психологи полагают, что злонамеренные хакерские действия могут возникать из-за «дефицита эндогенного возбуждения», ведь мозг не может выделять достаточно химикатов, чтобы человек «чувствовал себя возбужденно и комфортно», и поэтому не может «производить» внутреннее удовлетворение.

С гендерной точки зрения, большинство хакеров – мужчины. Мужчинами являются также большинство компьютерных программистов, сетевых менеджеров и пользователей интернета. Однако в настоящее время начали появляться женщины-хакеры, и, возможно, в будущем женщины-хакеры станут основным ядром хакерской субкультуры.

В личностном контексте большинство хакеров умны, интересны, самоуверенны, обладают чувством собственного достоинства. Они способны предаваться фантазиям о большом успехе, привлекать внимание и вызывать восхищение окружающих. Если наносится ущерб их самооценке, хакеры способны принять решительные ответные меры, защитить личные интересы. Многие из них безжалостно используют других, перевозносят людей и вещи очень высоко либо обесценивают их как никчемные, не имея при этом сочувствия [5]. Хакеры называют себя «Прометей – огненный похититель» и считают, что они чрезвычайно умны и поэтому не подчиняются правилам. Обнаружив поврежденные средства защиты, они делают все возможное, чтобы бесконечно исправлять код, рассматривая эту деятельность как искусство и увлечение. Они выступают за бесплатную информацию и обмен информацией. По их мнению, как инструмент для общества компьютеры не должны находиться в собственности состоятельных людей; как общее богатство человечества информация должна быть доступна для всех. Китайские хакеры прилагают немало усилий, чтобы способствовать распространению бесплатной информации. Например, с появлением веб-сайта «Томатный сад» взлом ими системы «Microsoft Windows XP» был осуществлен не столько для получения прибыли, сколько для оптимизации самой взломан-

ной версии и предоставления пользователям сети возможности бесплатной загрузки.

Так называемая этика китайских хакеров в основном идентична принципам, изложенным американским социологом Стивеном Леви в книге «Хакеры: герои компьютерной революции». Их принципы сводятся к следующему: использование компьютера должно быть неограниченным и полным; вся информация должна быть бесплатной; подозрительное отношение к власти и продвижение децентрализации; компьютеры должны делать жизнь лучше; любой желающий может творить искусство и красоту на компьютере; хакеры оцениваются по их превосходному техническому уровню, а не по принадлежности какой-либо официальной организации или их же стандартам [3].

1. Raymond, E. S. The New Hacker's Dictionary (Third Edition) / E. S. Raymond. – Cambridge : MIT Press, 1996. – 619 p.

2. 词条“黑客联盟”，百度百科 – Запись «Лига хакеров», энциклопедия Baidu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aike.baidu.com/view/7994.htm>. – Дата доступа: 06.06.2021.

3. [美]派卡·海曼《黑客伦理与信息时代精神》，北京，中信出版社，2002年版，第11–12页 – Пайка, Хайман. Этика хакеров и дух информационного века / Хайман Пайка. – Пекин, 2002. – С. 11–12.

4. 陈细木《中国黑客内幕》，北京，民主与建设出版社，2001年版，425页 – Чэнь, Симу. Внутренняя история китайских хакеров / Симу Чэнь. – Пекин : изд-во демократии и строительства, 2001. – 425 с.

5. 胡泳，范海燕《黑客-电脑时代的牛仔》，北京，中国人民大学出版社，1997年版，484页 – Ху, Юн. Хакер – ковбой в компьютерную эпоху / Юн Ху, Хайян Фань. – Пекин : Изд-во Жэньминьского ун-та Китая, 1997. – 484 с.

6. 余谋昌《高科技挑战道德》，天津，天津科学技术出版社，2000年版，第74页 – Юй, Моучан. Высотехнологичные вызовы морали / Моучан Юй. – Тяньцзинь, 2000. – С. 74.